

Цинь Чу без колебаний ответил:

— Это ты сказал. Я всё записал, и если завтра ты попытаешься всё отрицать и обвинить меня, эта запись станет доказательством.

Лу Тун, находясь в полусне, пробормотал в его объятиях:

— Ты можешь дать мне ещё немного феромонов?

Цинь Чу с важным видом начал несусветную чепуху:

— Нельзя давать слишком много. Феромоны красавца — это ограниченный ресурс.

Лу Тун, недоумевая, поднял голову и сердито посмотрел на него:

— Почему!

— Это называется маркетинговой стратегией, понимаешь? — объяснил Цинь Чу. — Знаешь, что такое маркетинг дефицита? Вот у меня есть сто игрушечных тираннозавров, но я говорю, что их только десять. Разве эти десять не будут разобраны мгновенно? Если я сразу отдам их все, то стану бесполезным.

Лу Тун слушал, понимая лишь частично, а затем кивнул:

— В твоих словах есть доля правды!

Сказав это, он словно забыл о только что услышанном и снова произнёс:

— Так ты можешь дать мне ещё немного феромонов?

Цинь Чу на мгновение задумался:

— Ты правда хочешь?

Лу Тун поспешно кивнул, проявляя необычную покорность.

Он провёл рукой по затылку и повернулся в объятиях Цинь Чу.

Этот жест был слишком очевиден — омега, лежащий в объятиях альфы, беззащитно открывает свою железу, что почти равносильно приглашению к близости.

Взгляд Цинь Чу в темноте стал более тёмным.

— Лу Тун, — его пальцы слегка коснулись железы Лу Туна. — Ты понимаешь, что если я буду метить тебя несколько раз в течение одного-двух месяцев, у тебя разовьётся зависимость от моих феромонов?

Лу Тун смотрел вперёд, ничего не понимая.

— Ты сейчас пьян, и даже если я объясню, ты всё равно не поймёшь, — продолжил Цинь Чу. — Ты должен знать, что такое феромоновая зависимость. Как только сформируется феромоновая петля, ты больше не сможешь принимать феромоны других альф. Ты будешь нуждаться только во мне, полагаться только на меня, и никто другой не сможет тебе помочь. Возможно, под влиянием феромонов у тебя даже возникнет иллюзия, что ты влюблён в меня.

Цинь Чу убрал руку с его затылка и с усмешкой добавил:

— Ты же говорил, что никогда не влюбишься в меня?

Лу Тун повторил:

— Я никогда не влюблюсь в тебя.

Эти слова звучали не очень приятно.

Цинь Чу раздражённо сказал:

— Зачем ты это повторяешь?

Лу Туна вдруг осенило, и его глаза загорелись:

— Я пьян, я не совсем понимаю!

... Вот теперь он вспомнил, что пьян.

Хитрый.

Лу Тун добавил:

— Но...

Цинь Чу слегка наклонился, глядя на человека в своих объятиях.

Голос Лу Туна стал мягче, словно ему было немного неловко говорить, но в то же время он словно просил пощады:

— Когда ты кусаешь меня, можешь делать это не так сильно? Мне всегда больно.

Цинь Чу долго молчал.

Через несколько минут он произнёс:

— Лу Тун, когда ты говоришь такие вещи на кровати альфы, я могу понять это как попытку соблазнить меня?

Лу Тун на мгновение замер, а затем серьёзно поклялся:

— У меня нет никаких дурных намерений к твоей маме!

Цинь Чу чуть не упал с кровати от этих слов. Он начал подозревать, что Лу Тун специально не понимает намёков.

— Это был риторический вопрос, я не говорил, что ты соблазняешь мою маму! — Он приподнял бровь. — Ты специально так делаешь?

Лу Тун сам вернулся к теме:

— Мне правда больно, в следующий раз можешь быть помягче?

Цинь Чу, раздражённый тем, что тот разрушил атмосферу, внезапно перевернулся. Лу Тун, не

ожидая этого, оказался под ним.

Лу Тун прищурился, слегка подняв голову и глядя на Цинь Чу.

Цинь Чу упёрся руками по обе стороны от головы Лу Туна, одна нога согнулась и прижалась между ног Лу Туна. Эта поза была полна властности, словно он полностью запер его в своих объятиях.

Между ними всё ещё оставалось немного расстояния, и Цинь Чу слегка наклонился, с хитрой улыбкой.

— Почему раньше ты не говорил, что тебе больно? Теперь, на моей кровати, ты вдруг вспомнил. Ты точно не специально?

Лу Тун честно ответил:

— Говорить, что мне больно, неудобно. Я не стал бы.

Цинь Чу протянул руку и сжал щёки Лу Туна, заставляя того смотреть ему в глаза:

— Может, я научу тебя способу, который совсем не будет болезненным?

— Какому?

Его губы вытянулись от сжатия, глаза стали ещё более пустыми, что явно указывало на сильное опьянение и потерю способности мыслить.

Взгляд Цинь Чу скользнул с его глаз на губы.

Губы Лу Туна выглядели очень мягкими. Большой палец Цинь Чу коснулся его губ, ощущая их тепло. При небольшом нажатии палец даже погрузился в его рот.

— На самом деле, поцелуй тоже может выполнять роль временной метки.

Лу Тун не понял.

Цинь Чу тихо спросил:

— Хочешь попробовать?

Его голос звучал соблазнительно, а глаза, похожие на цветы персика, в темноте казались особенно страстными.

Цинь Чу был красив, это было несомненно.

Однако он редко использовал свою внешность для чего-то дурного.

За исключением этого момента.

Лу Тун смотрел на его лицо, словно оказался в лесу и встретил какого-то духа или демона.

Этот «дух» мастерски использовал свою красоту, и даже Лу Тун, не склонный судить о людях по внешности, в этот момент почувствовал, как его разум слегка пошатнулся.

Просто поцелуй, и никакой боли. Казалось, это было хорошее предложение.

Лу Тун, находясь в полусне, смотрел на него, а Цинь Чу показал свои маленькие клыки, словно маленький демон, и казалось, что на его голове вот-вот появятся рога.

Его характер действительно нельзя было назвать хорошим, иногда он был просто отвратительным, и сейчас он сам научился использовать свою внешность.

— Моё предложение неплохое, правда? Ты позволишь мне поцеловать тебя, а я дам тебе феромоны.

Цинь Чу подумал: «Да, просто поцелуй, и всё».

В последнее время он часто думал о Лу Туна, и его взгляд сам по себе постоянно падал на него.

Он долго не мог понять причину.

И только сейчас он вдруг осознал: вероятно, всё дело в этом поцелуе.

В прошлый раз, под покровом ночи, он увидел губы Лу Туна, и мысль о том, чтобы попробовать их на вкус, засела у него в голове.

Цинь Чу немного подумал и решил, что, вероятно, он просто хочет получить то, чего не может, и поэтому Лу Тун так часто появляется в его мыслях. Ведь в мире так много омег, почему же он постоянно крутится вокруг Лу Туна?

Просто поцелуй, и всё пройдёт.

Просто поцелуй, и он перестанет думать о нём.

Проблема, которая его мучила, решится сама собой.

Цинь Чу не стал ждать ответа Лу Туна, и, по правде говоря, он сам был больше похож на того, кто попал под чары.

Его слегка дрожащие ресницы опустились, а глаза, похожие на цветы персика, смотрели на собеседника с какой-то непонятной нежностью.

Эти глаза могли смотреть на кого угодно с каплей любви.

Поэтому иногда было трудно понять, действительно ли он влюблён или это просто иллюзия.

Дверь общежития со щелчком отворилась.

Цинь Чу замер.

Цинь Шиу стоял в дверях и про себя подумал: «Я просто хочу проверить, не заметила ли мама чего-то странного. Посмотрю на секунду и уйду».

Он решительно открыл дверь, и свет из коридора ворвался в комнату.

Цинь Шиу увидел, как его папа лежит на его маме, и всё выглядело настолько неясно, что казалось, будто он собирается совершить что-то неподобающее.

Бутылка молока «Ванцзай» выпала из его рук и покатила по полу.

Цинь Шиу оцепенел, глядя на эту сцену.

В комнате повисла тишина.

Через мгновение Цинь Шиу, дрожа, указал на Цинь Чу:

— Что ты делаешь?

Цинь Чу, прерванный в самый неподходящий момент, мрачно ответил:

— Как думаешь?

Цинь Шиу вдруг очнулся и выругался:

— Чёрт!

Чёрт!

Он был в шоке.

— Ты... — Цинь Шиу, придя в себя, закричал. — Ты-ты-ты, отпусти Лу Туна прямо сейчас!!!

Он вбежал в комнату, почти сходя с ума:

— Ты что, зверь?! Он ещё несовершеннолетний! Неужели нельзя подождать?!

В комнате витал запах алкоголя, и лицо Цинь Шиу побледнело: «Чёрт возьми!!! Это же пьяная ночь, и он воспользовался моментом! Цинь Чу, этот подлец, воспользовался ситуацией!»

Цинь Шиу тут же оттолкнул Цинь Чу, схватил игрушечного Агумона с кровати и начал яростно бить им своего отца.

В комнате начался настоящий хаос.

Он, конечно, хотел, чтобы между его родителями что-то завязалось — но неужели сразу настолько откровенно?! В «Цзиньцзян» это бы мгновенно попало под цензуру! Такие вещи, явно не предназначенные для детских глаз, не должны происходить сейчас!!!

Самое главное было...

<http://bllate.org/book/16741/1561546>